

"Мое самое приятное воспоминание?" спросил Джейк, немного смущенный неожиданным вопросом. Он не знал, почему Святой Меча задает такой вопрос, и уж тем более, почему у него такой искренний взгляд. Как будто ответ на его вопрос действительно имел значение.

Поэтому Джейк серьезно задумался. Когда он задумался о приятных воспоминаниях, то был удивлен, так как быстро заметил кое-что... ни одно из них не было связано с периодом до появления системы. Он попытался вспомнить какие-нибудь позитивные воспоминания из прошлого и нашел их немало. Тот раз, когда они пошли в парк развлечений, и Джейк только-только стал достаточно высоким, чтобы кататься на всех "диких" аттракционах. Или когда он выиграл свое первое крупное соревнование по стрельбе из лука.

Но... сравнивая их с постсистемными, они казались намного меньше. Первый раз, когда он получил уведомление об убийстве, когда он победил любого из Повелителей зверей... его победа над Лесным королем... штормовой элементаль D-ранга, которого он обстрелял с дальней дистанции... чертов голубой гриб... Альтмарский голем... так много воспоминаний появилось поверх тех традиционно счастливых детских воспоминаний.

И все же одно воспоминание возникло раньше всех остальных. То, которое стало началом настоящего путешествия Джейка в этот новый мир.

"Это был первый день обучения... Я был со своими коллегами, и мы разбили лагерь, чтобы переждать ночь. Я стоял на страже один. Надо добавить, что первые много часов мы ни черта не делали, а просто гуляли и иногда сражались со слабыми противниками. За исключением убийства большого кабана, все было пустой тратой времени. Во время этой ночи мы попали в засаду... трое мужчин напали на меня. Все они были на несколько уровней выше меня - все они были сильнее и быстрее.

"По всем расчетам, меня должны были оттрахать, но вместо этого я словно проснулся после долгого сна. Внезапно мир стал более ярким, чем когда-либо прежде, и я сразился с троицей из засады. Нет, я не просто сразился с ними. Я одержал верх и убил всех троих, не получив ни единой царапины. Это был мой первый настоящий бой насмерть и первый раз, когда я убил другого человека. Эйфорию, которую я испытал, глядя в ночь, когда одержал победу... я никогда не забуду", - закончил Джейк. Это действительно было его самое дорогое воспоминание. Это был день, когда он перестал быть Джейком-офисным работником и стал Джейком-Первобытным Охотником.

Напротив него Святой Меча кивал в такт его словам. Он улыбнулся, глядя на Джейка. "В чем-то мы действительно похожи. Мое самое приятное воспоминание - не то, которым я когда-либо делился... то, которое я стеснялся считать своим самым приятным".

Садясь, он оперся на свой меч, давая понять, что это будет не короткая история.

"Когда я лежал при смерти, ожидая, что моя жизнь может оборваться в любой момент, я воскресил в памяти множество воспоминаний о своей жизни. Моя женитьба, рождение детей, внуков и даже правнуков. День, когда умерла моя жена, и день, когда я похоронил своего сына-первенца. Я помнил все это очень ярко, и счастливые, и печальные времена", - говорил Святой Меч, сидя на своем месте.

Его тело было покрыто ранами. Они оба знали, что победитель ясен, и Джейк просто стоял и слушал. "И все же из всего... я запомнил одну вещь. Одно событие, которое сформировало меня больше, чем что-либо другое. Мое самое приятное воспоминание и самый приятный момент, который я вспоминаю, оглядываясь на свою жизнь".

Святой Меч говорил так, будто его глаза загорелись, и он вспоминал прошедшие века. Джейк не стал его перебивать, а просто слушал, внимая тому, как человек говорит с неподдельной страстью и эмоциями. Даже больше, чем раньше.

"Это было во время войны... ужасное время. Молодые мужчины и женщины умирали, веря, что в такое бесчестное время есть честь. О, как мы были глупы. Мы считали себя героями, хотели выделиться и прославить свои имена и семьи", - начал Святой Меч, глядя в небо и вспоминая то, что произошло так давно. Однако в воздухе витала искра чего-то другого, чего Джейк не мог распознать.

"Мы не добились ничего, кроме доказательства собственной безрассудности, поскольку неразумно пытались выйти за рамки своего долга. Понимаешь, в это время мы были не защитниками, а нападающими. В чужой стране, неизвестной нам, кроме скудных нескольких часов за столом и небольшой брошюры, которую прочитал только один из нас. Это все знания, с которыми мы пришли сюда. Мы не испытывали личной неприязни к врагу, но пошли на войну только потому, что этого требовала наша национальная гордость, а наша честь не позволяла нам отказать.

"Там мы сражались и бились с безликими врагами, уходя все дальше и дальше от дома. Все глубже и глубже в неизвестность продвигались мы, но все, что мы находили на своем пути - это запустение и безлюдье. Когда наши враги отступили, их деревни были разграблены и разрушены", - сказал он, его взгляд стал кислым, но искра осталась.

"Я и мой отряд пытались быть умными. Чтобы вырваться вперед и выделиться - поэтому мы пошли туда, куда не должны были. Единственное транспортное средство и недостаточное количество пайков - вот и все, что у нас было. Откуда мы могли знать, что наше путешествие закончится так, как закончилось? Наверное, мы должны были знать... но мы были молоды и глупы.

"Наше единственное средство передвижения сломалось в глуши, и пока мы пытались починить его... это появилось", - сказал он, когда его голос слегка надломился, а рука, все еще державшая меч, задрожала.

Джейк стоял и молча слушал. Ему казалось, что старик действительно выглядит и говорит так,

словно он вернулся в прошлое... что все, что произошло тогда, настолько прочно запечатлелось в его памяти, что ему не нужно было ни мудрости, ни магических знаний, чтобы прекрасно помнить каждую деталь, даже если это случилось почти сто лет назад.

"Выпал снег. Кусачий ветер с севера налетел на нас, как безжалостный зверь, с приходом зимы. Не имея необходимого снаряжения и заблудившись, мы попытались вернуться домой, но оказались слишком далеко от всех остальных. Нам пришлось искать убежище в маленькой заброшенной деревне, где осталось лишь несколько дырявых домов.

"Оттуда... началась самая длинная зима в моей жизни. Отряд из четырех человек пытался согреться и сохранить бодрость духа. Они были моими братьями и в то время казались мне такими же близкими, как моя семья. Я доверял каждому из них свою жизнь, а они доверяли мне свою. Вот почему то, что произошло потом, было так тяжело", - сказал он, глядя на слезы, катившиеся из его глаз. Его рука сжала рукоятку меча достаточно сильно, чтобы кровь из ран падала на землю вниз.

"Наш рацион был... ограничен. Мы все знали об этом с первого дня. В маленькой книге говорилось о жестоких зимах в этих краях. Зимы мы бы не пережили... поэтому был сделан трудный выбор. Самый трудный выбор... сделан. Мы знали, что не все смогут выжить... поэтому мы выбрали.

"Пайка хватило бы только на одного из нас. Первым был Харуто... он просто попросил, чтобы тот, кто останется, сказал его семье, что он умер с честью, и чтобы позаботился о его жене и ребенке, а потом покончил с собой. Ибуки последовал за ним вскоре после этого, оставив только брата и сестру на попечение выжившего. Последними двумя были Аото и я".

Старик говорил с такой болью, что это было почти осязаемо. Джейк чувствовал сильную боль в каждом слове.

"У меня был клан... и у Аото тоже. Мы оба были единственными оставшимися в живых наследниками, и у нас не было детей. Мы были последними в наших родословных, так что если бы мы умерли, наши линии закончились бы. Лучшего выбора не было... поэтому... мы бросили монету. Я выиграл, - со слезами на глазах он кивнул в знак признания и поднес пистолет к голове".

Джейк почувствовал, что слова прозвучали почти как эхо, когда он увидел, как слезы текут по щекам Святого Меча, а тот смотрит в небо. Джейку показалось, что он видит облака далеко вверху, но не мог их разглядеть. Он снова посмотрел на старика и увидел, что блеск в его глазах так и не исчез, и Джейк теперь узнал в нем просветление.

Что-то изменилось, и он почувствовал, что атмосферная мана как-то изменилась. Не только мана... казалось, что все вокруг подверглось влиянию.

"Та зима была такой долгой... такой одинокой. Каждый день стал борьбой за выживание, каждая секунда - пыткой. Холод, одиночество, забвение и покинутость. После первого месяца

моя семья, без сомнения, получила бы известие о моей смерти. После второго они бы поверили в это. На третий и четвертый? К тому времени мои похороны уже давно состоялись.

"Я даже не могу объяснить, что я чувствовал. В своей жизни я не раз испытывал пытки, но эти месяцы... были больше, чем пытки. Не было дня, чтобы я не думал о том, чтобы присоединиться к моим павшим товарищам... но я дал им обещание. И я его сдержу. Я также просто не хотел принимать смерть. Ни единой фиброй своего существа я не верил, что зима должна была стать моим концом, прежде чем я увижу хотя бы еще одну весну", - сказал Миямото, когда Джейк заметил еще кое-что.

Это было слабое ощущение... но ему казалось, что он видит, как падают крошечные снежинки. Он видел их даже в своей сфере... и не мог обнаружить ни маны, ни энергии... они настоящие. Не конструкции, а настоящий снег. Он посмотрел на присутствующих, и они тоже увидели, как медленно на Ялстен опустилось тусклое белое покрывало первозданного снега.

"Однако тело может продержаться недолго, а сила воли - и подавно. Мы недооценили неумолимость и безжалостность зимы. Она была суровее всех предыдущих, более непреклонной, чем все, что могли ожидать мои товарищи по отряду.

"И все же я жил. День за днем я слабел, но держался. Пока, наконец, в один прекрасный день... я не услышал стук".

Старик внезапно оживился, казалось, его не беспокоило израненное тело, он улыбнулся и встал.

"Одно постукивание, потом другое. Я был полусонный, обезвоженный и голодный. Тем не менее, я сразу же узнал его. Мне удалось подняться с земли и подтолкнуть себя к двери. Я никогда не забуду, как открыл ее в тот день и увидел, как тает снег под дождем.

Это было... волшебство". Впервые за многие месяцы я почувствовал надежду; я почувствовал желание жить по-настоящему и поверил, что у меня все получится. Я громко смеялся и кричал гораздо громче, чем, как мне казалось, должен быть способен человек в моем состоянии. Но потом... момент чистого облегчения и счастья быстро сменился другим, когда я услышал другой звук, едва не заглушенный дождем".

Святой Меч стал намного серьезнее, продолжая свой рассказ - Джейк даже не был уверен, что старик знает, слушает ли его кто-нибудь.

"Как уже упоминалось, зима была долгой... гораздо более долгой, чем обычно. Она подорвала не только меня, но и природный баланс. Весна пришла позже, и животные страдали от этого... особенно те, кто обычно впадал в спячку. Передо мной стоял медведь, гораздо крупнее, чем я когда-либо видел, худой и голодный, глядя на мою ивовую фигурку.

"Мы встретились взглядами... и в тот момент мы оба знали. Один из нас станет источником

пропитания для выживания другого. Или... возможно, только я так думал, ведь очевидно, что медведь не рассматривал мою маленькую и слабую форму как угрозу. Что при обычных обстоятельствах и не должно было произойти".

Он медленно поднял меч с земли и поднял его к небу, словно демонстрируя его.

"У меня не осталось ни оружия, ни патронов; все они были использованы для охоты за едой в это время. У меня не было возможности сражаться, за исключением одной единственной вещи. Когда я уходил из дома, я взял с собой реликвию. В те времена так поступали многие семьи и кланы. Я избрал переданный мне по наследству меч. Этот самый меч я держу в руках.

"Медведь смотрел на меня, я почувствовал его намерение... и я сделал выпад. Мое тело причиняло боль. Мои кости торчали из кожи, так как я не ел несколько недель, и мне едва хватало талого снега, чтобы поддерживать жизнь в течение последних нескольких недель. Но когда я стоял там, с мечом в руке, и дождь падал на меня, я ничего этого не чувствовал. Все, что я чувствовал, это дождь на моей коже и надежду на выживание".

Его глаза загорелись, когда он показал свои зубы. Джейк почувствовал, как миражи снега вокруг него превратились в воду, поскольку он ощутил изменение атмосферы. Он был не единственным, кто внимательно наблюдал за странными событиями. Кaleb, Кармен и многие другие смотрели со смесью растерянности и удивления, молча наблюдая за происходящим и слушая рассказ.

"Два голодных зверя сцепились, меч против когтей. Нет нужды говорить, что я не мог сравниться с ним ни в силе, ни в ловкости, ни в выносливости. Это была битва, которую мне не суждено было выиграть, но в то же время я не мог позволить себе проиграть. Не мог представить себя проигравшим.

"Раз за разом мы сталкивались, проливалась кровь, и мой клинок, затупившийся от непогоды и отсутствия ухода, едва мог пробить шкуру зверя. Зверь, казалось, не поддавался воздействию и продолжал отталкивать меня назад. Мое тело терзала боль. Но в то же время я чувствовал, что мое тело переполнено силой, как никогда раньше".

Джейк молча смотрел, чувствуя тонкое скопление энергии, в центре которой находился Святой Меч. Казалось, что сам мир питает его силой, пока он стоял там, словно не замечая всего происходящего.

"Битва была долгой и болезненной, физическая разница была больше, чем я мог себе представить. Никто из нас не хотел умирать или падать духом, и никто не хотел сдаваться. В какой-то момент я поскользнулся на мокром снегу под ногами, из-за чего не смог увернуться, и медведь ударил меня в бок. Я почувствовал, как сломалась рука, ребра согнулись, а воздух выбило из легких. Я покатился и упал на землю, мое тело было окровавлено и разбито. И все же я снова встал, моя левая рука была бесполезной, а в другой по-прежнему был мой клинок.

"В последний раз зверь напал. Видя мою слабую форму, оно набросилось на меня. Я стоял,

глядя на зверя, с поднятым клинком, и дождь бил по острию клинка. Я видел, как он скатился по краю, и в тот же миг произошло чудо. Тучи, наполненные дождем, разошлись, и слабые лучи солнечного света упали на мой клинок, отражая дождевую воду и ослепляя медведя.

"Я не думал. В тот момент я просто почувствовал, что мир решил помочь мне. Я был един с ним, как един со своим мечом, и просто взмахнул один раз. Мой клинок двигался по воздуху, рассекая капли дождя, и когда он встретился с шеей медведя, то не остановился. Невероятный удар срубил голову без всякого сопротивления. Я даже не почувствовал отдачи в руке, стоя в победном покое, зверь был мертв подо мной. Я чувствовал только тепло, несмотря на то, что стоял в изорванной одежде на тающем снегу, и лишь один луч солнца освещал меня".

Старик наконец-то посмотрел на Джейка, и блеск в его глазах стал еще более явным, чем прежде. Еще больше энергии, чем прежде, собралось в Святом Меча, и Джейк снова посмотрел ему в глаза, почувствовав что-то.

Глубоко внутри он почувствовал эмоции, которых не испытывал уже долгое время...

"После этого я использовал тело медведя, чтобы обеспечить себя едой, одеждой и другими необходимыми вещами, пока не был спасен случайным образом почти месяц спустя, когда весь снег сошел. Я вернулся в свой дом, стал вождем своего клана, заплатил дань и больше никогда не вспоминал о тех месяцах. Однако тот день под дождем никогда не покидал меня. Чувство стыда от мысли, что смерть моих товарищей и месяцы пыток стоили того - ради одного боя, - никогда не покидало меня. Желание испытать подобное еще раз... никогда не покидало меня. Я просто забыл об этом".

Джейк почувствовал, как в этот момент мир изменился: с бессолнечного неба пробился солнечный свет, и на Ялстен обрушился дождь, видимый всем.

"Я верил, что мой второй шанс - это еще одна возможность помочь моему клану. Я верил, что моя задача - привести к сезону роста и подтолкнуть мой клан к вечному лету... ценой ограничения себя собственной личной зимой, где я отказался от эгоизма ради блага других. Теперь я понимаю... мой второй шанс был не для этого...

" Пока тает снег, я открываю сезон перемен".

Джейк вдруг понял, что это было за чувство, которое он испытывал. Это было то же самое чувство, которое он испытал в тот первый день, когда стоял перед тремя людьми в ту ночь.

" С окончанием зимы и наступлением дождя".

Чувство соперничества, которое не могло родиться от борьбы со зверями и монстрами Вселенной.

Нет, это чувство можно было реализовать только в борьбе с представителями своего вида за вершину власти. Джейк не понимал, что происходит, и, откровенно говоря, ему было все равно. Он просто хотел увидеть результат.

"Так пусть же оно наступит".

Джейк усмехнулся, глядя, как солнечные лучи омывают Ялстен, а дождь падает на его кожу. Он почувствовал, как атмосферная мана всего района взлетела до совершенно новых уровней, словно сама система ни с того ни с сего подпитывала Ялстен. Он почувствовал, как его омывает аура, которая дала ему понять, что какой бы монстр ни стоял перед ним, он был на другом уровне, чем все, с чем он когда-либо сталкивался раньше.

" Мое...

Он почувствовал биение собственного сердца и родословной, выхватил свой скимитар и без колебаний активировал Сокрушение Лимитов на 30%.

"Весеннее пробуждение".

<http://tl.rulate.ru/book/62079/2835026>